

Либертарный коммунализм

источник: [здесь](#)

Сегодня «политика» означает дуэль между избирательными комитетами бюрократических партий, которые во время предвыборной борьбы обещают многочисленные меры по достижению «социальной справедливости»- единственно и только для того, чтобы заманить неопределенных избирателей. Добившись власти, они превращают эти меры в жалкий набор компромиссов. И в этом многие европейские зеленые партии мало чем отличаются от традиционных партий.

Именно эти парламентские цели мы называем сегодня политикой. При таком понимании политика предстает как набор средств и методов для удержания власти в представительных учреждениях — прежде всего в законодательных и исполнительных органах — а не как новая этика на основе рациональности, сообщества и свободы.

Гражданская этика

«Либертарный коммунализм» представляет собой серьезную и исторически обоснованную попытку базисно-демократически организовать политическую сферу и придать ей этическое содержание. Это нечто большее, чем политическая стратегия. Это стремление перейти от скрытых или нарождающихся демократических возможностей к радикальному преобразованию общества, к коммунитарному обществу, ориентированному на потребности человека, удовлетворяющему экологическим требованиям и развивающему новую этику на основе солидарности. Это означает новое определение политики, возврат к исконному греческому значению — управлению сообществом или полисом посредством общего собрания, на котором формируются основные направления политики, опираясь на взаимность и солидарность.

Цели и средства

Здесь рационально соединяются цель и путь к ней. Понятие политики включает в себя прямой гласный контроль над обществом со стороны его членов, которые на собраниях добиваются базисной демократии и поддерживают ее. Эта политика принципиально отличается от государства и государственной власти — профессиональной корпорации бюрократов, полиции, военных и других чиновников, функционирующей как аппарат

принуждения, оторванный от населения и стоящий над ним. Сторонники либертарного коммунизма различают государственную власть — сегодняшнюю форму политики — и политику в том виде, как она существовала в докапиталистических демократических городах. Государство — это совершенно чуждый элемент, заноза в человеческой истории, внешняя величина, которая постоянно вторгается в общественную и политическую сферу. Часто оно превращается в чистейшую самоцель, как, например, в азиатских империях, древнем Риме и современных тоталитарных государствах.

При растущей концентрации и централизации власти новая политика должна быть организована вокруг сообщества (города). Это не только необходимо, это возможно даже в таких крупных городах как Нью-Йорк, Монреаль, Париж или Лондон. Институциональная децентрализация не будет представлять из себя проблемы.

Децентрализованный город, даже обладающий демократическими структурами — отнюдь не гарантия удовлетворения гуманных, рациональных и экологических критериев. «Либертарный коммунизм» предполагает борьбу за экологическое и рациональное общество, борьбу, которая зависит от образования и организации. Он исходит из потребности населения остановить растущую концентрацию власти и вернуть ее их городу и региону. Если нет движения, добивающегося этих целей (а я надеюсь, что эффективное лево-экологическое движение появится), децентрализация может столь же легко привести к провинциализму, как и к экологическому и гуманному коммунизму. Однако, хотя города и регионы могут попытаться достичь ощутимой меры самообеспечения, мы давно оставили позади эру, когда автаркические города могли следовать за своими предрассудками.

Федерализм

Очень важна также федерация, связь отдельных (городских) сообществ через посредство делегатов с императивным мандатом, избранных общими собраниями, делегатов, которые одни только выполняют исполнительные и координирующие функции. «Либертарный коммунизм» требует не федерации национальных государств, а федерации городов и сообществ.

При «Либертарном коммунизме» провинциализм может быть сдержан не только взаимной экономической зависимостью, но и обязательством городских меньшинств соблюдать решения большинства.

Политика будет определяться собранием (жителей) города, администрация будет осуществляться в федеративных органах, состоящих из делегатов с императивным мандатом. Если отдельные сообщества или какое-либо меньшинство принимают свое решение и идут собственным путем, но при этом нарушают права человека или причиняют экологический ущерб, большинство в местной или локальной федерации имеют право этому воспрепятствовать. Это не антидемократично, это выражение общего решения всех уважать права человека и экологическую целостность региона. Федерация — это сообщество сообществ, которая действует с согласованными правами человека и экологическими потребностями.

«Либертарный коммунизм» будет все больше вступать в противоречие с национальным государством. Он станет контр-властью, которая борется с законностью государственной власти. Это движение будет развиваться скорее медленно, быть может, спорадически, в отдельных сообществах то тут, то там, которые вначале будут требовать изменений с позиций морали, пока не возникнет достаточно федераций, которые заменят индустриальную власть государства.

Коммунализация хозяйства

«Либертарный коммунизм» требует коммунализации экономики, а не ее концентрации на «национализированных» предприятиях или — в более мелком варианте — на кооперативно-капиталистических предприятиях, контролируемых рабочими (или самоуправляющихся). Он предполагает, что земля и предприятия поставлены под контроль сообщества, точнее, собраний граждан и их делегатов в федеральном собрании. Как будет планироваться труд, какие технологии будут применяться и как будут распределяться блага — на эти вопросы сможет ответить только практика. Принцип «От каждого по способностям, каждому по его потребностям» должен стать фундаментом рациональной экономики. Блага должны ориентироваться на критерии долгосрочного использования и качества, а потребности — на экологические и рациональные стандарты; античное представление о равновесии должно заменить рыночные буржуазные законы «расти или умри».

Капиталистический принцип «расти или умри» находится в радикальном противоречии с экологическими требованиями взаимозависимости и ограничения. Эти принципы не могут существовать параллельно, и невозможно придумать общество, где это противоречие было бы примирено и существовала бы надежда на выживание. Или мы достигнем экологического общества — или общество погибнет, причем для всех, невзирая на то, кто какой статус имеет.

Экологическое общество

Будет ли это общество авторитарным или даже тоталитарным, иерархическим, таким, как оно выражается в понятии «космического корабля Земля»? Или оно будет демократическим? Если у истории должна быть какая-то точка опоры, демократическому обществу следует обрести свою собственную логику в ясном отличии от экологического командного общества. Основы этого демократического общества — базисные движения.

Могут ли люди, справедливо добивающиеся новых технологий, источников энергии и транспортных средств, обрести новое общество, которое не было бы сообществом сообществ, а основывалось бы на этатистских принципах? Мы уже сейчас живем в мире, где экономика чрезмерно глобализирована, централизована и бюрократизирована. Многие из того, что могло бы делаться на местном уровне, сегодня во-многом (прежде всего по соображениям прибыли, в военных целях, исходя из имперских притязаний) делается на глобальном уровне. В результате все приобретает видимость сложности — но эта сложность может быть без больших трудностей сокращена.

Если сегодня это кажется утопичным, тогда далекими от действительности следует считать и всю литературу с требованием радикального изменения в энергетической политике, далеко идущего сокращения загрязнения воздуха и воды, планы предотвращения парникового эффекта и озоновой дыры. Разве чрезмерным было бы несколько развить эти требования и добиваться институциональных и экономических перемен, которые продолжают демократическую традицию?

Мы не должны произвести эти перемены немедленно, Левые долго занимались минимальными и максимальными концепциями преобразования общества, которые позволяли бы предпринять немедленные шаги и были бы увязаны с переходами и промежуточными этапами для достижения предполагаемой великой цели. Можно предпринять маленькие шаги, например, создание лево-экологического коммуналистского движения, которое пропагандирует идею общих собраний (пусть даже имеющих вначале только моральную функцию) и выбирает делегатов в городские и местные собрания. Эти мельчайшие шаги могут постепенно привести к созданию федеративных институтов и узаконению действительно демократических органов. Банки, принадлежащие городу, могут купить предприятия и землю, чтобы возникли новые муниципальные и экологичные предприятия, может быть создана сеть базисных групп в социальной сфере. Все это может развиваться в таком темпе, чтобы изменить политическую жизнь. Капитал отвернется от городов, перешедших к «либертарному коммунизму»- с этой проблемой сталкивается каждый народ, каждый город, радикализировавший свою политическую жизнь.

Обычно капитал притекает в регионы, где он может получить большие прибыли и хозяйничать, невзирая на политическую ситуацию. Но из глубоко сидящего страха перед оттоком капитала может развиваться напротив, благоприятная ситуация для стабилизации политического проекта. Предприятия, находящиеся в собственности города, могли бы производить новые экологически ценные и питательные продукты, которые бы все больше давали понять населению, какой дрянью его заваливали в течении десятилетий.

По моему мнению, либертарный коммунизм с его акцентом на федерализм — это действительно та коммуна коммун, за которую боролись анархисты в течении двух последних веков.

Версия #1

Зверобой создал 2 мая 2025 14:39:52

Зверобой обновил 2 мая 2025 14:45:00